

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА САФРОН

кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии и скандинавистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
00inane@gmail.com

МИФОЛОГЕМА ОСТРОВА В СКАНДИНАВСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

На материале разных жанров скандинавского фольклора (былички, заговоры, легенды, предания, сказки Дании, Исландии, Норвегии, Швеции) рассматривается мифологема острова. Для анализа используются только сюжеты о путешествии на остров (с возможным последующим возвращением на материк) и мотив встречи героя с обитателями острова. Выясняется, что в фольклоре указанных стран номинатив *остров* приравнивается к номинативу «иной» мир. В отдельных сюжетах этот мир уподобляется раю или, наоборот, месту обитания всего дьявольского, враждебного человеку. Наследуя традицию мирового фольклора, устное народное творчество скандинавов также нередко превращает остров в место ссылки для несущих угрозу человеку существ: как для людей, так и для представителей потустороннего мира. Мифологема острова также реализуется через образ горы, однако именно в шведском фольклоре этот образ часто имеет отрицательную коннотацию как место, используемое для проведения шабаша ведьм. Выясняется, что традиционными сверхъестественными существами, населяющими острова всей Скандинавии, являются виттры (подземные жители), тогда как на шведском Готланде обитает Бюсен – одетый в серую одежду старик маленького роста, выполняющий функции хранителя леса, и Бьяру – женский аналог Бюсена, гомункул, изготавливаемый из березовых веток.

Ключевые слова: мифологема, скандинавский фольклор, остров, райский, виттра, Блокула, Вальхалла, скесса, сверхъестественный

Мифологема острова – универсальная составляющая мировой культуры. Цель работы – проследить специфику ее реализации в скандинавском фольклоре. Уточним, что под мифологемой мы будем понимать не просто «единицу мифологической системы» [6], но вслед за Л. И. Горницкой и М. Ч. Ларионовой видеть в ней

мифологическую модель, структурно-семантическую единицу в отвлечении от ее конкретных реализаций, а также жанра, рода <...> и т. д. Сам инвариант материальной оболочки не имеет, поэтому мифологема не существует в «чистом» виде, а только в виде культурного «слова» или сюжета, мотива и художественного образа [1: 13].

Особо подчеркнем, что в статье речь пойдет о сюжетах, в которых фигурирует мотив путешествия на остров с возможным последующим возвращением («островной сюжет» [7: 155], по определению Т. В. Цивьян) и мотив встречи героя с обитателями острова, тогда как сюжеты островной космогонии или эсхатологии остаются, в силу ограниченного объема работы, вне поля нашего внимания. Материалом для исследования послужил фольклор скандинавских стран: Дании, Исландии, Норвегии и Швеции.

Выясняется, что в скандинавском фольклоре (анализируются былички, заговоры, легенды, предания, сказки Дании, Исландии, Норвегии, Швеции), как и в фольклоре других стран, номинатив *остров* оказывается идентичен номинати-

ву «иной» мир [2: 19]. «Иной» характер места также подчеркивается особыми свойствами местных растений, иным, нежели на материке, течением времени, необычной внешностью его обитателей, доступностью только для избранной группы посетителей (на остров могут попасть только самые смелые, честные, чистые душой и т. п.). Часто встречающаяся коннотация указанного номинатива – райский. В качестве примера приведем норвежское предание «Вороны Ут-Рёста»:

Жители этой благодатной земли не знают нужды. По зеленым обширным пастбищам Ут-Рёста ходят тучные стада, поля золотятся ячменными колосьями, у причалов стоят суда с рыболовными снастями, всегда готовые выйти в плавание (Асбьёрнсен: 5)¹.

В самом сюжете данного предания легко обнаруживаются черты мифа о чертоге павших воинов Вальхалле [3: 212]: бедный рыбак попадает в бурю, а от смерти его спасают вороны. Птицы показывают ему дорогу на остров Ут-Рёст, на котором живет старик с длинной белой бородой, одетый в синий кафтан (длинная седая борода и синий плащ – атрибуты бога Одина, повелителя Вальхаллы). Хозяин землянки демонстрирует поразительную осведомленность о том, о чем, на первый взгляд, у него не было никакой информации:

– Но разве ты меня знаешь?

– А как же мне тебя не знать? Конечно, знаю, – сказал старичок (Асбьёрнсен: 10).

Обладание информацией о том, с кем ранее не был знаком, также сближает образ старика с образом Одина как бога мудрости².

Далее вороны превращаются в молодых парней, которых старик называет своими сыновьями (согласно «Старшей Эдде», Хугин и Муни – вороны Одина):

Хугин и Муни
Над миром все время летают без усталы;
Мне за Хугина страшно,
Страшней за Мунина, –
Вернутся ли вороны!³

Стол, накрытый в землянке, схож со столом, за которым в Вальхалле пируют павшие воины, так как на нем «ничего не убывает, словно никто не прикасался к еде и питью» (Асбьёрнсен: 11). На крыше землянки герой видит «белую козу с золотыми рогами и шелковой шерстью» (Асбьёрнсен: 9). Аналогично и на крыше Вальхаллы стоит коза Хейдрун, и из ее вымени течет мед.

Туман, моментально окутывающий остров, также подчеркивает «иную» природу Ут-Рёста.

В этом предании также прослеживается связь мифологемы острова-рая с культом предков, в рамках которого существовало убеждение, что мертвые родственники будут помогать живым. Проиллюстрируем данное утверждение:

Ну, Маттиас, – сказал хозяин Ут-Рёста, прощаясь с ним <...> Ты нас больше не увидишь. Но пока сердце твое бесстрашно, пока не знает оно жадности, мы будем стоять подле тебя у руля, своими плечами будем подпирать мачту во время бури, вместе с тобой будем закидывать сети. <...> И всегда. Когда он вел свой парусник по беспокойным морским волнам, когда он закидывал свои сети и вытаскивал их, чьи-то невидимые руки помогали ему держать руль, ставить паруса и тянуть сеть (Асбьёрнсен: 15).

Посещение острова в скандинавском фольклоре подобно прохождению инициации: низкий статус героя (бедность, непривлекательная внешность, притеснение со стороны близких родственников) после возвращения меняется на противоположный (герой обретает несметное богатство, прекрасную невесту, ему всегда и всюду начинает сопутствовать удача). Именно такую ситуацию мы можем наблюдать в исландской сказке «Йоун и скесса». Престарелый отец отправляет героя на острова на рыбалку, предупреждая, однако, чтобы сын «ни в коем случае не делал привала под скалой, возвышающейся на склоне холма, по которому проходит дорога» (Суриц: 271)⁴. Сын нарушает запрет и оказывается в гостях у скессы (исландское название троллихи или великанши), но за то, что Йоун кормит ее детей, она не только не убивает его, а награждает всеми немыслимыми благами: гарантирует удачный улов на островах («Спутники Йоуна оторопели, приняв его за всемогущего колдуна» (Суриц: 273)), заботится о его лошадях, пока парень находится на промысле, по возвращении одаривает его золотом и серебром.

Обитатели острова обладают волшебными предметами, которые либо похищаются прибывающими на остров извне героями, либо добровольно дарятся им. Например, герой шведской сказки «Золотой фонарик, золотой козел и золотая шуба» по очереди выманивает у хозяйки острова троллихи волшебный фонарь, козла с золотыми рогами и сверкающую шубу, в обмен на которые получает руку прекрасной принцессы. В свою очередь, в норвежском предании «Вороны Ут-Рёста» бедный рыбак по имени Маттиас получает в подарок от жителей острова

всю рыбу, которую они наловили в тот день, да сверх того подарили ему на прощанье новый восьмивесельный бот и, в придачу к нему, целый мешок муки, целую штуку тонкой парусины, бочонок сала и еще много всякого добра (Асбьёрнсен: 13).

Остров в фольклоре стран Северной Европы может выступать в качестве места ссылки для неугодных, будь это сверхъестественные существа или люди. Так, в шведском заговоре от нарывов от лица Иисуса произносятся следующие слова:

Отправляю тебя по дороге, по которой никто не ходит, через озеро, по которому никто не проплывал, на остров, на котором никто не живет. И там пребудешь ты до тех пор, пока небеса говорят, а звезды им отвечают⁵.

На примере этого заговора мы видим, что мифологема острова в устном народном творчестве Скандинавии также демонстрирует общность с мировым фольклором благодаря наличию семы максимальной возможной отдаленности [1: 23]: *остров располагается там, где никто никогда не бывал*.

В норвежской сказке «Кого все женщины любят, тот беды не знает» описан остров, на который,

по королевскому указу, отвозили всех нищих и бродяг, чтобы лохмотья и унылые лица не мешали веселью во дворце. <...> Бродягам привозили на лодках оскребки каши и скисшее молоко – такая уж им еда полагалась (Суриц: 211).

Мифологема острова может быть привязана и к конкретному географическому объекту. Например, в датской сказке «Всем починальщикам починальщик» герои отправляются на Британские острова. Мы не можем говорить о времени появления на свет названной сказки, но можем предположить, что такая конкретизация могла быть обусловлена фактом многовекового господства датских викингов в английских землях (постоянные грабительские набеги в 800-х годах и наличие единого короля с 1018–1042 годов [4: 203]):

И вот прослышали они, что у короля английского дочь пропала и объявление было: кто принцессу отыщет и домой воротит, тот ее в жены получит да полкоролевства в приданое возьмет. И порешили четверо братьев в Англию отправиться, счастья попытать (Суриц: 45).

Очевидно, что датчане в этой сказке рисуются спасителями Англии, то есть пытаются преодолеть собственный комплекс завоевателей.

Изображаемая в сказке Англия представлена в традиционном фольклорном ключе: есть только конкретное географическое название, но нет никаких других характеристик (описание природы, климата и проч.), которые были бы соотнесены непосредственно с существующим в реальности объектом, из-за чего остров «предстает как образ абстрактный» [1: 18]. В соответствии со сказочными законами король Англии наделяется чертами идеального правителя, которому подвластны чудесные предметы. В частности, он строит для героев «корабль, чтоб и по воде, и по суше плавал» (Суриц: 45). Датчане, отправляющиеся на поиски принцессы, также являются выдающимися личностями, наделенными исключительными умениями:

Самый старший пожелал думать выучиться, разумником стать; второй сын пожелал красть обучиться, воровских дел мастером стать; третий пожелал стрелком сделаться, чтоб метко стрелять да в цель попадать; а самый младший пожелал стать таким мастером, чтобы все он мог починить, что другим починить не под силу, и чтоб вышел из него всем починяльщикам починяльщик (Суриц: 45).

В фольклоре в роли острова может выступать гора: согласно утверждению М. Элиаде, «Гора посреди Моря символизирует Остров Счастья, нечто подобное Раю» [8: 97]. В фольклоре стран Северной Европы положительная коннотация у такого образа реализуется отнюдь не всегда. Остров уже в силу своей изолированности может одновременно быть и источником угрозы, местом обитания сверхъестественных сил. Особенно ярко эта тенденция прослеживается на примере шведского фольклора. Например, гора Блокула (от немецкого *Блокберг*) – место проведения шабашей ведьм [9]. На ее демоническую роль претендует несколько географических объектов. Самый известный из них – остров Бло-Юнгфурн, располагающийся в проливе Кальмарсунд, с давних времен использовавшийся мореплавателями в качестве места жертвоприношений. В то же время, согласно авторам Северной энциклопедии, представление о Блокуле как о демоническом месте – результат влияния христианства, трансформировавшего рудименты культа бога плодородия в мифологему сатанинского шабаша [9].

Также частым местом обитания потусторонних враждебных человеку сил становится самый высокий шведский остров Мьельтон (236 метров над уровнем моря). Остров из быличек о событиях на Мьелтоне рассказывает об охотнике на тюленей по имени Гедербом:

Когда сезон рыбной ловли был окончен, рыбаки вместе с семьями вернулись на материк. <...> И вот промозглым вечером остался там только мужик по имени Гедербом. Он усердно читал свою книгу по колдовству. Нечто ужасное захотело проникнуть в дом. Снаружи

кто-то пытался вышибать дверь. Однако Гедербом был хладнокровен. Он повернулся к двери, крикнув: «Тебе не напугать меня, дьявол!», – и метнул в дверь нож. Нож, однако, встретил только пустоту. Он еще усерднее продолжил изучать свою книгу, а звуки за дверью стали тише. Он подкинул дров в печь и приготовился спать, прихватив с собой свое ружье. Всю комнату заполнил ужасный морок, огонь в печи бешено ревел. Гедербом в гневе схватился за ружье и выстрелил. Со стоном и жалобами нечто убежало в сторону ближайшей горы. В кого он попал: в мать дьявола или в его отца, неизвестно, но больше в ту ночь Гедербома никто не беспокоил⁶.

Скандинавы были убеждены, что на островах обитали виттры. Народ виттра, виттерфольк в устном народном творчестве Северной Европы – подземные жители, родственные троллям, альвам (эльфам). Внешне виттры походили на людей, носили такую же одежду, как и жители той местности, где они обитали. Часто они даже исполняли те же песни, что и крестьяне [13], а жили под амбарами или постройками на летних пастбищах [12]. Как Готланд, так и любой другой остров Северной Европы считался местом обитания подземных жителей – виттр. В преданиях и быличках шведского Мьельтона о виттрах говорится следующее (приводятся выдержки):

Один семидесятилетний старик из Вибюгерро рассказывал о мистических событиях на Мьельтоне, происходивших во времена его предков (т. е. около 1870 г.). Как-то ночью по осени служанки услышали снаружи лай и женские голоса. Они повскакивали с постелей, выбежали на улицу и увидели коровье стадо, которое через их пастбище гнали какие-то женщины очень маленького роста. Одна из сведуших в колдовстве служанок бросила вслед корове швейную иголку, т. к. считалось, что тогда та отстанет от стада и потеряет способность быть невидимой. Такие коровы давали прекрасные надои: подойник, который используют для дойки в первый раз, наполняется до краев, в независимости от своего размера, и, в какой бы день корову ни доили, он всегда полон.

Лишившись коровы, виттра вынуждена была предстать перед той служанкой и потребовать взамен отдать ей теленка. Виттры получили теленка, но с каждым годом жизнь на острове становилась все беспокойнее и беспокойнее.

Мужское население деревни, отправляясь на промысел в Мьельтонский пролив, часто слышало, как виттры ругались. Однажды вечером, когда шум стал просто невыносим, один из охотников схватил ружье и выстрелил в ту сторону, где, судя по звуку, находились невидимые виттры. Эхо от выстрела разнеслось далеко вокруг. По реакции охотник понял, что попал в виттру мужского пола. Невидимые голоса закричали, что он застрелил дедушку виттр. Через несколько лет был обнаружен скелет этого самого дедушки. Говорят, что с тех пор на Мьельтоне стало спокойно⁷.

Анализ датских легенд о виттрах острова Борнхольм позволяет говорить о том, что последние могли выполнять роль волшебных помощников:

На Борнхольме, особенно в туманные дни, можно увидеть иногда, как подземный народ проводит военные учения на склонах вересковых холмов. <...> Если Борнхольму угрожают враги, подземные жители неизменно появляются наверху <...> Так случилось и шестого

февраля 1645 года, когда к острову приблизились два шведских корабля, намереваясь произвести высадку десанта. Увидев, что склоны горы покрыты войсками, они сочли его слишком хорошо защищенным и, отказавшись от штурма, уплыли прочь⁸.

Отдельные острова имели своих специфических сверхъестественных обитателей. Так, считалось, что на шведском Готланде жил Бюсен – родственник вэtte [5: 22–26], который мог выглядеть как старичок маленького роста, одетый в серую одежду [14: 1458] и красный колпачок, но мог и превращаться в пень или маленькую птичку. В быличках Готланда Бюсен – заложный покойник: призрак злого человека, который в качестве расплаты за свои грехи должен вечно следить за лесами Готланда [10], [11], то есть выполнять функции, аналогичные функциям славянского лешего [2: 52]. С лешим этого персонажа сближает и совпадение способа защиты от них: чтобы не сойти с ума от их страшного смеха и не заблудиться в лесу, необходимо было надеть на себя вывернутую наизнанку куртку⁹.

Бюсену как существу мужского пола противопоставляется Бьяру (по-видимому, этимологически это имя связано со словом *björk*, образованным от прагерм. формы **berkjon* – береза. Подробнее см. ниже). Бьяру – гомункул¹⁰, созда-

ваемый теми, кто заключил сделку с дьяволом. В частности, помогает ведьмам доить чужих коров. Согласно местным поверьям, чтобы создать Бьяру, необходимо было три вечера четверга дуть в замочную скважину церкви и отречься от Святого Духа. После этого нужно было пойти в сарай, вырвать из веника три березовых прута, связать их вместе, обмотать тряпками, сделать из палочек ручки и ножки, а потом прокричать: «Вставай, во имя Дьявола!» [10].

Таким образом, в результате анализа скандинавских фольклорных источников разных жанров было выяснено, что житель острова – человек незаурядных способностей: смелый, хладнокровный, обязательно владеющий приемами колдовства или получающий колдовские навыки непосредственно перед тем, как отправиться на остров. Кроме того, несмотря на наличие специфических островных обитателей – виттр, Бюсена, Бьяру, подземных жителей – было обнаружено, что фольклор Северной Европы наполняет мифологию острова привычной для других народов семантикой: с одной стороны, мечтой о рае; с другой стороны, приравнивает остров к абстрактному удаленному месту, «иному» миру, куда ссылаются все негативное, несущее угрозу человеку.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Здесь и далее цит. по: Асбьёрнсен П.-К. На восток от солнца, на запад от луны: Норвежские сказки и предания. Петрозаводск: Карелия, 1987. 207 с. В тексте в круглых скобках указана фамилия автора сборника и через двоеточие страница.
- ² Речи Высокого // Старшая Эдда. СПб.: Азбука-классика, 2001. С. 65.
- ³ Речи Гримнира // Старшая Эдда. С. 86–87.
- ⁴ Здесь и далее цит. по: Скандинавские сказки / Сост. Е. Суриц. М.: Худож. лит., 1991. 335 с. В тексте в круглых скобках указана фамилия автора сборника и через двоеточие страница.
- ⁵ När man får styng och grön kvesa. Upptecknare: P. Edholm Meddelare: P. Edholm. Available at: <http://www.murberget.se/upptack/minnespost.aspx?regn=911> (accessed 25.01.2018).
- ⁶ Texten syntes ej Upptecknare: Levi Johansson Meddelare: A. Norgren. Available at: <http://www.murberget.se/upptack/minnespost.aspx?regn=666> (accessed 25.01.2018). Здесь и далее перевод мой.
- ⁷ Julseder på 1870-talet Meddelare: Max Uppteckning nummer LMV-M5118. Available at: <http://www.murberget.se/upptack/minnespost.aspx?regn=920> (accessed 24.01.2018).
- ⁸ Подземный народ Борнхольма. Norway. Страна на самом севере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.norway-live.ru/library/skandinavskaya-mifologiya-enciklopedia11.html> (дата обращения 13.01.2018).
- ⁹ Larsson T. Bysen // Folktrö. Available at: <http://www.4um8.se/smaland/Folktrö/folktrö.htm> (accessed 25.01.2018).
- ¹⁰ Папюс Практическая магия. СПб.: Курьер-2, 1992. С. 347.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горницкая Л. И., Ларионова М. Ч. Место, которого нет... Острова в русской литературе. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 226 с.
2. Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Леший // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Рос. энциклопедия, 1997. Т. 2. К–Я. С. 52.
3. Мелетинский Е. М. Вальхалла // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Рос. энциклопедия, 1997. Т. 1. А–К. С. 112.
4. Роэсдаль Э. Мир викингов. СПб.: Всемирное слово, 2001. 272 с.
5. Сафрон Е. А. Традиционные образы скандинавской фольклорной волшебной сказки: Монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 100 с.
6. Топоров А. Л. Мифология // Восточно-славянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. Минск: Наука і тэхніка, 1993. С. 154.
7. Цивьян Т. В. Остров, островное сознание, островной сюжет // Цивьян Т. В. Язык: тема и вариации: Избранное: В 2 кн. Кн. 2: Античность. Язык. Знак. Миф и фольклор. Поэтика. М.: Наука, 2008. С. 151–160.
8. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
9. Blåkulla // Nordisk familjebok. Konversationslexikon och realencyklopedi. Ny, reviderad och rikt illustrerad upplaga / Red. Th. Westrin. Stockholm, 1921. S. 801. Available at: <http://runeberg.org/nfbc/0435.html> (accessed 17.02.2018).
10. Engström S. Gotländska sägner. Högskolan Visby 2009. Available at: http://www.gutamal.org/wp-content/uploads/HGO_2009_S_Engstrom.pdf (accessed 17.02.2018).

11. Hagberg R. Forna tidens sägenskatt från Omberg och dess omgivningar. 1995. S. 13. Available at: [http://hembygdsbok.odeshog.se/web/odeskult/internet.nsf/0/9B69AED0980BBE96C1256FDD002FE987/\\$file/0.pdf](http://hembygdsbok.odeshog.se/web/odeskult/internet.nsf/0/9B69AED0980BBE96C1256FDD002FE987/$file/0.pdf) (accessed 24.01.2018).
12. Vittrefolk // Nordisk familjebok. Konversationslexikon och realencyklopedi. Ny, reviderad och rikt illustrerad upplaga / Red. Th. Westrin. Stockholm, 1921. S. 885. Available at: <http://runeberg.org/nfcl/0475.html> (accessed 03.03.2014).
13. Vittror. Available at: <http://www.ungafakta.se/kunskapsbanken/svenska-oknytt/material/Svenska%20oknytt,%20Vittror.pdf> (accessed 19.01.2018).
14. Vätte // Svensk Ordbok / Red. L. Swedenborg. Norstedts Tryckeri, Stockholm: Förlagsaktiebolaget OTAVA, Keuru, 1988. S. 1458.

Safron E. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

MYTHOLEGEME OF THE ISLAND IN SCANDINAVIAN FOLKLORE

Using the material of different genres of Scandinavian folklore (spells, legends, stories and fairy tales of Denmark, Iceland, Norway and Sweden), the author analyses the mythologeme of the island. For the analysis the researcher uses only stories about a trip to an island (with a possible subsequent return to the mainland), which describe main character's encounters with local residents. It turns out that in the folklore of these countries the denomination "island" is equated with the denomination "other world". In some plots, this world is associated with paradise or, conversely, with the habitat of all evil and hostile to a man. Inheriting the world folklore tradition, the oral folk art of the Scandinavians also often turns an island into a place of exile for creatures – humans or residents of the other world – who threaten human beings. The mythologeme of the island is also realized through the image of the mountain, but in Swedish folklore this image often has a negative connotation as a place used for a witches' sabbath. The author finds out that the traditional supernatural beings of the Scandinavian islands are vittras (inhabitants of the underground world). However, Swedish Gotland island is a habitat for a special creature named Büsen, a gray-clad little old man who performs the functions of the forest keeper, and Biarur, the female analogue of Büsen, a homunculus made of birch twigs for the purpose of stealing milk.

Key words: mythologeme, Scandinavian folklore, island, paradise, vittra, Blockula, Valhalla, skessa, supernatural

REFERENCES

1. Gornitskaya L. I., Larionova M. Ch. A place that does not exist... Islands in Russian literature. Rostov-na-Donu, 2013. 226 p. (In Russ.)
2. Ivanov Vyach. Vs., Toporov V. N. Leshy (a forest spirit). *Mify narodov mira. Ensiklopediya. V 2 t.* Ed. S. A. Tokarev. Moscow, 1997. Vol. 2. K–Ya. P. 52. (In Russ.)
3. Meletinskij E. M. Valhalla. *Mify narodov mira. Ensiklopediya. V 2 t.* Ed. S. A. Tokarev. Moscow, 1997. Vol. 1. A–K. P. 112. (In Russ.)
4. Rojesdal E. The world of the Vikings. St. Petersburg, 2001. 272 p. (In Russ.)
5. Safron E. A. Traditional images of Scandinavian folklore fairy tale. Petrozavodsk, 2015. 100 p. (In Russ.)
6. Toporkov A. L. Mythologeme. *Vostochno-slavyanskiy fol'klor: Slovar' nauchnoy i narodnoy terminologii.* Minsk, 1993. P. 154. (In Russ.)
7. Tsivyan T. V. Island, island consciousness and island plot. *Tsivyan T. V. Yazyk: tema i variatsii: Izbrannoe. V 2 t. T. 2: Antichnost'. Yazyk. Znak. Mifi fol'klor: Poetika.* Moscow, 2008. P. 151–160. (In Russ.)
8. Eliade M. The sacred and the mundane. Moscow, 1994. 144 p. (In Russ.)
9. Blåkulla. *Nordisk familjebok. Konversationslexikon och realencyklopedi. Ny, reviderad och rikt illustrerad upplaga.* Red. Th. Westrin. Stockholm, 1921. S. 801. Available at: <http://runeberg.org/nfbc/0435.html> (accessed 17.02.2018).
10. Engström S. Gotländska sägner. Högskolan Visby 2009. Available at: http://www.gutamal.org/wp-content/uploads/HGO_2009_S_Engstrom.pdf (accessed 17.02.2018).
11. Hagberg R. Forna tidens sägenskatt från Omberg och dess omgivningar. 1995. S. 13. Available at: [http://hembygdsbok.odeshog.se/web/odeskult/internet.nsf/0/9B69AED0980BBE96C1256FDD002FE987/\\$file/0.pdf](http://hembygdsbok.odeshog.se/web/odeskult/internet.nsf/0/9B69AED0980BBE96C1256FDD002FE987/$file/0.pdf) (accessed 24.01.2018).
12. Vittrefolk. *Nordisk familjebok. Konversationslexikon och realencyklopedi. Ny, reviderad och rikt illustrerad upplaga.* Red. Th. Westrin. Stockholm, 1921. S. 885. Available at: <http://runeberg.org/nfcl/0475.html> (accessed 03.03.2014).
13. Vittror. Available at: <http://www.ungafakta.se/kunskapsbanken/svenska-oknytt/material/Svenska%20oknytt,%20Vittror.pdf> (accessed 19.01.2018).
14. Vätte. *Svensk Ordbok.* Red. L. Swedenborg. Norstedts Tryckeri, Stockholm, Förlagsaktiebolaget OTAVA, Keuru, 1988. S. 1458.

Поступила в редакцию 27.02.2018